

УДК 94(575)«1917»(093.3)
DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-56-63

Э. А. ВОРОБЬЕВА

Новосибирский государственный
технический университет,
г. Новосибирск

ВОССТАНИЕ В ТАШКЕНТЕ В ОКТЯБРЕ 1917 г. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ С. В. САЗАНОВА

На основе анализа историографии и введения в научный оборот воспоминаний С. В. Сазанова в статье исследуется солдатское восстание в Ташкенте, поднятое в октябре 1917 г. и приведшее к установлению Советской власти в Туркестане. Целью работы является введение в научный оборот и анализ нового исторического источника — отрывка из мемуаров С. В. Сазанова, являвшегося участником ташкентского восстания. Данный эго-документ особо ценен тем, что транслирует взгляд на событие «крестьянина в солдатской шинели», поскольку С. В. Сазанов, будучи по происхождению и роду деятельности крестьянином-отходником, являлся носителем крестьянского менталитета. Представленный источник важен также в связи с серьезными разночтениями, существующими в историографии по поводу октябрьского восстания в Ташкенте. В этой связи для историков будет полезным изучение воспоминаний непосредственного участника событий, дополняющих имеющиеся сведения по изучаемой проблеме.

Ключевые слова: Русская революция, Туркестан, восстание в Ташкенте в октябре 1917 г., «солдатская революция», воспоминания.

Начало XX века — сложнейший период в истории России, эпоха войн и революций, нуждающийся в дальнейшем изучении и осмыслении. Ценнейшим источником по истории этого периода являются эго-документы, в т.ч. воспоминания и мемуары участников событий. Однако большинство востребованных историками мемуаров написаны ведущими политическими деятелями, военачальниками, представителями элиты и т.д., а голос обычных людей почти не слышен. В этой связи очень интересны и ценны воспоминания Сергея Васильевича Сазанова. В целом они охватывают период с 1890-х годов по 1950-е, но подробнее всего представлены 10–30-е годы XX века, т.е. наиболее драматические моменты нашей истории: октябрьская революция 1917 г., гражданская война, трансформация деревни в 1920–1930-е гг.

Сазанов С. В. (рис. 1) родился в 1881 г. По происхождению он являлся крестьянином Тамбовской губернии, однако бедность заставила его отца уйти в отходный промысел и начать работать каменщиком. К этой работе он привлек и сына. В поисках хороших заработков и лучшей жизни, Сергей Васильевич объездил половину Российской империи, жил и работал в Царицыне, Дербенте, Новороссийске, Тифлисе, Чите, Маньчжурии, Сибири. В годы Первой мировой войны он был мобилизован (со-

хранилось его фото на момент призыва в армию, 1915 г.), отправлен в Брянск, затем в Туркестан. С февраля по октябрь 1917 г. С. В. Сазанов по делам службы был в Сибири, на западном фронте, в Москве, Петрограде. Октябрьскую революцию встретил в Ташкенте, где участвовал в установлении Советской власти.

31 января 1918 г. С. В. Сазанов был демобилизован и вернулся в поселок Зимовской, откуда в июне 1918 г. переехал на Алтай, где принял участие в партизанском движении против Колчака. В 1920 г. С. В. Сазанов вступил в РКП(б), в 1920-е гг. был председателем комбедов, занимался ликвидацией неграмотности, организацией сельхозартелей и ряда заводов в селах Алтайского края. В 1930-е гг. участвовал в коллективизации, руководил кролиководческой фермой, работал в МТС, совхозе, поссовхозе, горсовхозе, заведовал строительством ряда предприятий и т.д. Дважды исключался из партии, в 1941 г. был осужден по 109-й статье (злоупотребление служебным положением), как отмечал сам С. В. Сазанов в своих воспоминаниях, «по наговору противников». После освобождения работал в МТС [1].

Сазанов С. В. всегда был в гуще «народной жизни» и его взгляд на события начала XX века — это взгляд из глубины, взгляд человека, сохранившего свои крестьянские корни и особенности ментали-

Рис. 1. С. В. Сазанов. 1915 г.

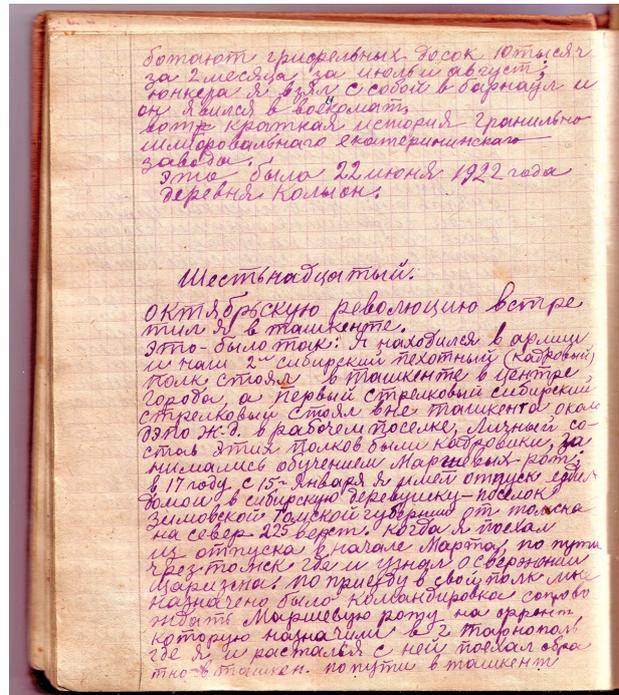

Рис. 2. Страница из воспоминаний С. В. Сазанова. Начало 16-го эпизода

тета крестьянина. Об этом свидетельствует и язык автора, и его высказывания, и эпизоды из жизни. По свидетельству родных, в течение всей жизни С. В. Сазанов вел дневниковые записи, на основании которых в 1960-е годы составил воспоминания. Воспоминания носят общее название «Краткая биография Сазанова Сергея Васильевича» и разбиты на три группы: биографические сведения с 1881 по 1943 год, «Некоторые эпизоды из моей прошлой жизни и работы» (1895–1932), биографические сведения с 1933 по 1950 год. В данной статье представлены воспоминания С. В. Сазанова о вооруженном восстании в Ташкенте в октябре 1917 года (в сравнении с другими источниками и научными работами по данной теме). Этому событию в мемуарах С. В. Сазанова посвящен 16-й эпизод из части «Некоторые эпизоды из моей прошлой жизни и работы».

В существующей историографии октябрьское восстание в Ташкенте оценивается и описывается неоднозначно, и ввод в научный оборот еще одного источника представляется актуальным и научно значимым. Воспоминания С. В. Сазанова публикуются с сохранением авторской орфографии и имеющейся пунктуации. Сокращенные слова, пропущенные знаки препинания дописываются в квадратных скобках. Воспроизведены авторские подчеркивания слов и особенности их написания (кроме букв в начале предложения и в названиях населенных пунктов; поскольку не всегда понятно, какие буквы написаны автором, все буквы в начале предложения и в названиях населенных пунктов даются как прописные). Опушены зачеркивания букв (очень редки и не меняют смысл текста). Скан первой страницы 16 эпизода воспоминаний представлен на рис. 2.

Некоторые эпизоды из моей прошлой жизни и работы
[с. Чилино] [не ранее 1961 г.]
Шестнадцатый.

Октябрьскую революцию встретил я в Ташкенте.

Это было так: я находился в армии и наш 2-й сибирский пехотный (кадровый) полк стоял в Ташкенте в центре города, а первый стрелковый сибирский стрелковый стоял вне Ташкента[,] около депо ж.[елезной] д.[ороги] в рабочем поселке. Личный состав этих полков были кадровики, занимались обучением маршевых рот¹; в 17 году с 15 января я имел отпуск[,] ездил домой в сибирскую деревушку — поселок Зимовской Томской губернии[,] от Томска на север 225 верст. Когда я поехал из отпуска в начале марта по пути через Томск[,] где и узнал о свержении царизма². По приезду в свой полк мне назначена была командировка сопровождать маршевую роту на фронт, которую назначили в г. Тарнополь, где я и расстался с ней[,] поехал обратно в Ташкент[т]. По пути в Ташкент проехал я через Петроград[,] Москву[,] Уфу[,] это в июнь и июль месяцы[,] всюду готовятся рабочие к вооруженному восстанию. С этими известиями приехал я в свою часть. В августе приехал к нам в Ташкент генерал Коровиченко³[,] привел два полка казаков, как будто бы для несения гарнизонной службы. В сентябре мне пришлось побыть еще в командировке[,] это в сопровождениях лошадей эшелон в Турцию; маршрут был через Краснодарск[,] Каспийское море через Баку — Тифлис — Эривань ст[анцию] Джульфу [до] границы Персии в город Урмию; отправить лошадей в Урмию не пришлось, так как комендант Тавриза оставил весь эшелон лошадей в Тавризе, а нам сопровождающим предложил вернуть[ь] в Ташкент.

По приезду в Ташкент было очень заметно[,] как разделились взгляды рабочих и буржуазии и офицеров, стало ясно, что буржуазия и офицеры стоят за временное правительство, а рабочие и солдаты против.

31 октября генерал Коровиченко секретно объявил созыв офицеров на тайное совещание по делу переворота и захвата власти в свои военные руки; наш полковой комитет[т]⁴ поручил мне проникнуть

в это собрание и разведать о их решении (мне поручено было[,]) потому что в охране здания этого офицерского собрания участвовали молодые прапорщички[,]) мои ученики военно[-]спортивной роты).

[Я проник на собрание] при помощи одного прапорщика охранника (который дал мне офицерский шинель и я прошел в помещение без задержки). На собрании присутствовало 240 офицеров[,]) и доклад сделал сам Коровиченко о положении в России, объяснил[,]) что намерен сделать он; по его мнению[,]) надо временно взять в свои руки управление городом, так как назревает бунт темного люда, а в первую очередь надо не позднее 6 часов утра разоружить 1-й и 2-й полки[,]) часть солдат из этих полков загнать в крепость. Собрание кончилось в 12 ч[асов] ночи[,]) и я вернулся в часть, доложил в комитете об этом[,]) и мы решили разоружению не сопротивлять[ь]ся[,]) так как у нас в полку боевого оружия не было, а были ружья только учебные.

Утром в 6 часов наши казармы окружили юнкера [и] казаки и захватили нас спящими; забрали наши учебные ружья, а солдат 240 человек угнали в крепость, я спрятался в помещении[,]) где находились умывальники[,]) и остался не заключен в крепость с другими солдатами, и ускользнул из-под конвоя и остался в городе на свободе. Первый полк имел готовых три маршевых рот[ы] и имел боевые ружья, тот не дался разоружению и открыл бой против казаков[,]) это было 1-го ноября 1917 года. В этот день я пробыл в городе и был в бане[,]) где в это время мылись ученики кадетского корпуса[,]) которые говорили[,]) что ихний начальник корпуса полковник Г. заявил[,]) что будет держать нейтралитет и в бой вступать не будет.

К вечеру я вернулся в свои казармы[,]) где остались человек 18 солдат[,]) которые были в отпусках и вернулись в полк; в этот вечер мы сходили к крепости и обошли кругом ее[,]) присматривая[,]) не имеется ли в стене крепости хода в крепость[,]) и вот в одном месте увидели мы большую щель[,]) и в ней вырублены ступеньки, как видно ходили тайником крепостныя артелеристы. По этим ступенькам я проник за стену и позвал еще троих товарищей к себе наверх[,]) это место было за пороховым погребом[,]) самое глухое место, а казармы жилые находились через площадку у противоположной стены[,]) и пройти к ним надо мимо сторожевого пункта[,]) где виднелся часовой; я осторожно прополз под тенью стены к казарме[,]) где находились наши солдаты[,]) и оказалось[,]) что у сторожевого пункта часового не было, а висел меховой шинель-тулуп для часового и только, а охрана была только у ворот крепости.

Когда я зашел в казарму[,]) то угадал как раз в группу солдат своей 5 роты[,]) ребята знали меня[,]) обступили с вопросами[,]) что идет в городе[,]) как дерутся первый полк с казаками? На мой вопрос[:]) [«]Хотите ли выходить [из] крепости?», они все в один голос[:]) [«]хотим[,]) да в воротах охрана тяжелооруженная[,]) не пройдешь[ь]». По моему лазу в стене вышли друг за другом 200 человек, а 40 человек не вышли[,]) не знаю почему[,]) на ночь мы собрались снова в свою казарму и спокойно ночевали[,]) даже не ставили дневальны[х], а просто заперлись. Утром 2-го провели собрание[,]) где оказалось на лицо 227 человек[,]) решили перейти в первый полк; по прибытии в первый полк распределили нас по боевым соединениям[,]) причем мне поручили с тремя солдатами находить[ь]ся в городе как можно вблизи штаба ген[ерала]

Коровиченко и передавать полку[,]) что делается в штабе.

3-го ноября я посоветывал штабу полка выстрелить из 6-дюймовки по штабу Коровиченко[,]) который находился в доме губернатора близ собора[,]) и вот в 3 ч[аса] дня прилетел снаряд и ударил в каменну[ю] колонну памятника (завоеваний Узбекистана) и разбил вдребезки ее, вот тут заволановались попы всех рангов[,]) которые все эти дни находились при штабе, а семьи ихние находились в соборе.

Попы решили поднять все соборные хуругви и с пением пошли на переднюю позицию[,]) которая была на линии ж.[елезной] д.[ороги] и выслали парламентаря для переговоров о перемирии[,]) причем эти переговоры нужны были Коровиченко[,]) чтобы остановить наступление 1-го полка (хотя он уже не один полк солдат был, а к нему присоединились рабочие депо и все железнодорожники [—] всего 300 человек и ашхабадская дружина 750 человек), Коровиченко вызвал из Оренбурга казачий полк с артиллерией[,]) который должен прибыть в Ташкен[т] для умирения восстания, прибыть должен в 6 ч[асов] утра 4-го. В штаб полка я сообщил об этом подробно пис[ь]менно, и штаб полка решил выслать навстречу оренбур[г]ским казакам боевой железнодорожный заслон к Туркестану[,]) где и задержали этих казаков[,]) и они вернулись в Оренбург, так как там тоже вспыхнуло восстание.

1-й полк потребовал сдачи всех вооруженных сил Ташкента и всю ночь[ь] продержались на старых позициях; Коровиченко замедлил ответом, а в 8 утра 1-й полк дал залп из 3-х орудий 6-дюймовок по зданию штаба и развалили угол помещения канцелярии и всю кухню. Это был как сигнал[,]) и вся сила полка перешла в наступление.

К 12 ч[асам] дня 4-го сломили всю казацкую силу и начали разоруживать все части и всех воинских групп[и]; Коровиченко хотел убежать на автомашине со своим адъютантом[,]) но в его же канцелярии[,]) его же писаря под командой фельдфебеля Лязунова группа писарей и поваров арестовала генерала Коровиченко и полковника адъютанта, причем они мало сопротивлялись[,]) и передали их штабу полка, а 5-го было объявлено по Ташкенту мирное жительство. В этом бою за 4 дня погибло солдат и рабочих 67 человек, а казаков 47 и 100 офицеров[,]) это из вооруженной силы Коровиченко. Вот так бесславно кончилось нападение Коровиченко на революционных солдат и рабочих.

После этого образовался Ташкентский революционный комитет²; комитет состоял из 15 человек, члены этого комитета распределились так: 9 человек как штаб революции[,]) работал в помещении[,]) где был штаб Коровиченко, а 6 человек стояли во главе шести отрядов[,]) и эти отряды человек по 30 занялись конфискацией и реквизицией имущества у контрреволюционеров[,]) бежавших купцов, баев и другого имущества.

Я состоял в отряде[,]) которому поручено было принимать в склады конфискованное привозимое имущество [и] разные ценности. На этой работе я состоял с 13-го ноября 1917 года по 20-е января 1918 года. 31 января р[еволюционный] комитет по моему ходатайству демобилизовал меня с отъездом к месту моего жительства в г. Томск[,]) куда я и прибыл 11-го февраля 1918 года.

Рукописный подлинник, автограф фиолетовыми чернилами. Рукопись хранится у Т. А. Сазановой, внучки С. В. Сазанова, автору статьи была предго-

ставлена электронная копия (фотографии страниц рукописи).

В воспоминаниях С. В. Сазанова больше всего поражает будничность, с которой он рассказывает о происходящих событиях. Избежал ареста, пошел в баню, там разговаривал с кадетами (которые вообще-то по другую сторону баррикады), вернулся, пошел к крепости поискать, нет ли где тайного прохода, нашел (артиллеристы тоже люди!), пополз на разведку... При этом сам сюжет настолько закрученный, что хоть кино снимай! Так же обращает на себя внимание достаточная хаотичность событий: у враждующих сторон если и есть планы, то весьма приблизительные, основные решения принимаются по ходу, как реакция на действия противной стороны (П. А. Коровиченко арестовывает солдат — солдаты отвечают вооруженным сопротивлением, получают сообщения об отряде оренбургских казаков — высылают заслон, П. А. Коровиченко ведет переговоры о мире, чтобы выиграть время и т.д.). Весьма показательно и то, что после победы восстания новая власть в первую очередь занимается реквизициями продовольствия и имущества.

Примечательно, что мемуары С. В. Сазанова в основных чертах совпадают с сообщением ташкентской «Нашей газеты», опубликованном в номере от 8 ноября 1917 года⁶. Газета сообщала, что сначала генерал П. А. Коровиченко арестовал крепостную роту, затем «упоенный «победой» над крепостной ротой» в ночь с 27 на 28 октября окружил дом Свободы, «где в тот момент подходило к концу объединенное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов и полковых, ротных и командных комитетов», а также захватил помещение Краевого совета. В доме Свободы П. А. Коровиченко арестовал «5 членов исполнительного комитета, а в Краевом совете были арестованы: председатель Краевого совета доктор Успенский и член Краевого совета т. Казаков». В сообщении газеты отмечалось: «Надобно сказать, что в тот вечер на заседании Совета присутствовали почти все депутаты от рабочих организаций, и та обстановка, при которой юнкера и казаки с револьверами и бомбами в руках произвели аресты, не могла не произвести должного впечатления».

Далее в ту же ночь «был разоружен 2-й Сибирский полк, который был окружен во время сна». По поводу попытки разоружения 1-го полка газета сообщала, что «здесь произошло маленькое недоразумение. По ошибке юнкера напали на помещение казаков. Завязалась перестрелка, и пока это недоразумение выяснилось, 1-й полк, разбуженный выстрелами, уже был на ногах и брался за оружие. К тому времени к 1-му полку подошли железнодорожные рабочие, уже оповещенные своими депутатами о произведенных арестах и по донесшейся до них из вблизи расположенного 1-го полка перестрелке понявшие, что в 1-м полку неладно. Рабочие также разобрали оружие из цейхгауза 1-го полка, и война разгорелась на рассвете 28 октября, в субботу».

Позже юнкера были отгеснены в крепость, «откуда и бомбардировали железнодорожные мастерские», а в ночь с 29 на 30 октября юнкера перевезли арестованных членов Краевого совета и Исполнительного комитета в крепость. П. А. Коровиченко, «видя, что силы его тают», приказал вооружать население Ташкента и начал раздачу оружия и патронов всем желающим, «некоторые жители, вооруженные генералом, открывали из окон сво-

их квартир стрельбу по проходящим вооруженным солдатам и рабочим».

Под конец были вооружены воспитанники гимназии, училищ и кадетского корпуса, причем противная П. А. Коровиченко сторона прилагала «все усилия к прекращению кровавой бойни». Однако Коровиченко все время нарушал условия перемирия, и в итоге «вероломство генерала Коровиченко» восстановило против него собственных офицеров, которые его арестовали.

В заметке «Нашей газеты» также сообщалось о бомбардировке крепости со стороны революционных войск, «куда посылались снаряды с большой осмотрительностью». В итоге юнкера сдались, «рано утром 1 ноября солдаты заняли крепость и разоружили юнкеров, которых препроводили в казармы 2-го полка», а генерал П. А. Коровиченко, «содержавшийся своим же штабом под арестом в Школе прапорщиков, был переведен на гауптвахту и заключен в один из тех казематов, где содержались арестованные члены Краевого совета и Исполнительного комитета». Сообщала «Наша газета» и о создании нового органа власти из 15 человек.

Между мемуарами С. В. Сазанова и сообщением «Нашей газеты» есть разночтения в отдельных деталях и в датах, но в целом они не противоречат друг другу. Интересно сравнить эти два источника с теми описаниями октябрьского восстания в Ташкенте, которые давала советская и постсоветская историография. В первые десятилетия советской власти научное исследование темы не проводилось, но на 30-летие Октябрьской революции (в 1947 году) были выпущены два сборника документов: «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане» и «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане» [2, 3]. В первом сборнике основную часть материалов составляли материалы, публиковавшиеся в ташкентской «Нашей газете» и другой местной прессе, меньшая часть материалов была взята из фондов Партийного архива и Института истории компартии при ЦК КП(б)Уз. Во втором сборнике упор был сделан на архивные материалы из фондов ЦГАОР УзССР, ЦГИА УзССР, Ферганского и Ташкентского облархивов.

Однако уже в 1948 г. в журнале «Вопросы истории» вышла статья Р. Голубевой, в которой оба сборника подверглись разгромной критике [4]. Для начала автор статьи отметила, что рецензируемые сборники — первые по истории Октября в Туркестане, но «при детальном ознакомлении удивляет подбор материала в сборнике». Все документы только местного значения, отсутствуют документы, освещающие роль трудящихся Туркестана в революционной борьбе, отсутствуют статьи Ленина и Сталина, руководящие указания нашей партии, и т.д. В частности, в первом сборнике «слабо представлен раздел об Октябрьском вооруженном восстании в Ташкенте. Очень скупо сказано о ходе вооруженного восстания, о рабочих железнодорожных мастерских, Красной гвардии. Нельзя же представлять вооруженное восстание только по одной статье из «Нашей газеты». Ведь борьба трудящихся в Ташкенте продолжалась четыре дня» [4, с. 130]. Общее резюме автора статьи: «Односторонний подбор материалов, отсутствие документов, освещающих руководящую роль партии большевиков в подготовке и победе Октября в Туркестане и помощь, оказанную великим русским народом молодой Советской республике Тур-

кестана, искажают подинную историю Средней Азии» [4, с. 130].

Примерно те же претензии были и ко второму сборнику, в том числе на тему восстания в Ташкенте: «Нет, к сожалению, в этом разделе документов о Красной гвардии, без участия которой немислима была бы победа Октября в Ташкенте. Много документов приведено об участии воинских частей, а о рабочих железнодорожных мастерских почти ничего нет. Это, конечно, неправильно» [4, с. 131].

В дальнейшем советская историография «исправилась» [5–11]. В официальной версии событий в Ташкенте упор был сделан на деятельности большевиков и пролетариата Ташкента. Схема событий была представлена следующая. Осенью 1917 г. большевики завоевали большинство в советах и начали подготовку к восстанию. Катализатором восстания стало известие о победе восстания в Петрограде. 25 октября 1917 года, на тайном заседании большевиков и членов исполкома Ташсовета, был создан Революционный комитет и разработан план восстания. 27 октября П. А. Коровиченко объявил город на военном положении, арестовал часть членов Исполкома Совета, разоружил революционно настроенных солдат 2-го Сибирского стрелкового запасного полка. Несмотря на это, утром 28 октября по сигналу началось восстание — рабочие Ташкента вооружились, создали отряды Красной гвардии, заняли вокзал, депо, товарные склады, соорудили на ряде улиц баррикады. Главные мастерские Среднеазиатской железной дороги превратились в штаб восстания. К восставшим примкнули революционно настроенные солдаты 1-го и 2-го Сибирских запасных стрелковых полков. Рядом с русскими героически сражались трудящиеся местных национальностей. Войсками П. А. Коровиченко были первоначально заняты крепость и большая часть Нового города, центром стал Белый дом (бывшая резиденция генерал-губернатора на Соборной площади). Силы П. А. Коровиченко включали 6-й и 17-й оренбургские казачьи полки, школу прапорщиков, военное училище, две конные сотни семиреченцев, «мусульманский батальон», крепостную артиллерию. Восставшие рабочие были отеснены, контрреволюционеры пытались прорваться в Главные мастерские. Однако 29 октября восставшие рабочие смогли захватить мост через Салар и окружить казармы 17-го Оренбургского казачьего полка (позже казаки сдались). 30 октября восставшие смогли отразить атаки юнкеров и перешли в контрнаступление, 31 октября ими был занят весь город, а 1 ноября — крепость. П. А. Коровиченко и члены Туркестанского комитета Временного правительства были арестованы, их отряды разоружены [7, с. 208–209; 9, с. 102; 10, с. 354–355, 364, 366; 11].

В 1980-е годы в советской историографии продолжали звучать те же оценки: «В октябре 1917 г. ташкентские рабочие первыми в Средней Азии подняли вооруженное восстание. Оно началось с выступления рабочих Главных Среднеазиатских железнодорожных мастерских, получивших название «Рабочая крепость». В течение четырех дней на улицах Ташкента шла упорная борьба против юнкеров и казачьих отрядов, и утром 1(14) ноября 1917 г. власть перешла в руки Ташкентского совета» [12, с. 9]; «авангардом всех трудящихся края выступал ташкентский пролетариат, героическими усилиями которого в октябре 1917 г. была обеспечена победа социалистической революции в Ташкенте» [13, с. 40] и т.д.

В постсоветской историографии стал делаться упор на национальном вопросе в ходе событий 1917 (и последующих) годов. Так, Адип Халид в своем исследовании [14] отмечает, что к 1917 году в Туркестане наблюдалась резкая поляризация между местным мусульманским и европейским населением (последнее находилось в более привилегированном положении, даже крестьяне и рабочие). В марте 1917 г. в Ташкенте установилось двоевластие (одновременно действовали Ташкентский совет депутатов, представлявший европейских рабочих и солдат нового города и Туркестанский комитет (Турккомитет) Временного правительства, включавший и европейцев, и мусульман), был создан также Шура-и-Ислам (объединял и координировал работу мусульманских организаций). В сентябре 1917 г. состоялась попытка передачи всей власти Ревкому (подоплекой которого было желание европейского населения, в том числе солдат, обеспечить себе продовольственное снабжение в условиях начинающегося голода), в ответ на что Временное правительство отправило в Ташкент войска под командованием генерал-майора П. А. Коровиченко, назначенного «генеральным комиссаром» по управлению Туркестаном. Попытка П. А. Коровиченко разоружить солдат вызвала взрыв, исполком Ташсовета при поддержке части войск начал восстание. П. А. Коровиченко мог рассчитывать только на незначительное число казаков, юнкеров и татарских солдат, прибывших вместе с ним в Ташкент, вследствие чего он раздавал оружие русскому населению и даже жителям старого города. К 1 ноября 1917 г. солдаты, действовавшие от имени Советов, захватили власть [14]. Адип Халид особо подчеркивает, что события в Ташкенте не были связаны с событиями в Петрограде, а определялись местной борьбой, которая, в свою очередь, была связана не столько с классовыми противоречиями, сколько с острым продовольственно-снабженческим кризисом в Туркестане.

Практически такие же оценки высказывают и современные исследователи К. Е. Размахов [15], И. Б. Бочкарева, Ю. А. Лысенко [16]. И. Б. Бочкарева и Ю. А. Лысенко в частности пишут: «В целом провозглашение Советской власти в Ташкенте и затем во всем Туркестане прошло по тому же сценарию, что и в центре. Опираясь на армию, Ташсовет захватил власть в Ташкенте через три дня после октябрьского переворота в Петрограде. Специфика провозглашения Советской власти в Туркестане заключалась в том, что Советы как органы демократической власти, сложившиеся после Февральской революции, представляли интересы местного русскоязычного населения... В свою очередь, местные общественно-политические организации Шура-и-Ислам и Улема-джамиати, представлявшие движение коренного населения за предоставление краю статуса национально-территориальной автономии, с сентября 1917 г. неоднократно заявляли, что расценивают действия большевиков как узурпацию власти, а лозунг «Вся власть Советам» — как не соответствующий интересам мусульманского населения» [16, с. 100–101].

Итак, какие же общие выводы можно сделать на основе сопоставления сведений из воспоминаний С. В. Сазанова с точками зрения, существующими в историографии по поводу Ташкентского восстания октября 1917 г.?

Во-первых, события в Ташкенте в октябре-ноябре 1917 г. предстают в мемуарах С. В. Сазанова

как типичная «солдатская революция». Главными действующими лицами оказываются солдаты двух сибирских полков, рабочие тоже участвуют, но как вспомогательная сила. Действуют солдаты исходя из вполне прагматических соображений (есть возможность сопротивляться — сопротивляются, нет возможности — ждут подходящего момента). Революционная риторика присутствует, но, скорее, как обозначение сторон (с одной стороны — революционные солдаты сибирских полков и рабочие, с другой — контрреволюционные силы П. А. Коровиченко). Национальный вопрос в воспоминаниях С. В. Сазанова не затронут, возможно потому, что его, как солдата, не слишком интересовало, в каком положении было местное население. Но про реквизиции имущества у «контрреволюционеров, купцов и баев» он пишет — это явно важно для автора. Заканчивается эпизод тоже характерно: автор просит о демобилизации и просто возвращается домой. Речь о том, чтобы оставаться строить «новый светлый мир», явно не идет.

Во-вторых, нетрудно заметить, что воспоминания С. В. Сазанова идут вразрез с советской историографией — никакого рабочего восстания, проходящего под руководством большевистской партии по заранее разработанному плану, мы в них не увидим. Силы «контрреволюционного лагеря» (П. А. Коровиченко) С. В. Сазанов оценивает как достаточно скромные (в отличие от оценок в советской исторической науке).

В-третьих, воспоминания С. В. Сазанова в целом не противоречат ни источникам 1917 г. (материалы местной прессы), ни постсоветской историографии. Для последней воспоминания С. В. Сазанова могут послужить ценным историческим источником.

Примечания

¹ Маршевая рота — временное подразделение, предназначенное для направления на фронт солдат из запасных частей для пополнения частей действующей армии.

² Имеется в виду Февральская революция 1917 г.

³ Коровиченко П. А. (1874–1917), военный юрист, социалист, соратник А. Ф. Керенского. Участник Русско-Японской и Первой мировой войн. В конце сентября 1917 г. был назначен А. Ф. Керенским генеральным комиссаром Временного правительства по управлению Туркестанским краем и командующим войсками Туркестанского военного округа и направлен в Ташкент, чтобы восстановить порядок после сентябрьского кризиса власти в Туркестане (попытки Ташкентского Совета захватить власть).

⁴ Солдатский полковой комитет. Солдатские комитеты разного уровня появились в армии как органы самоуправления еще в 1916 г., были узаконены приказом Петросовета № 1.

⁵ После победы восстания на краевом съезде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов был избран новый орган краевой власти (Совет народных комиссаров Туркестанского края) в составе 15 человек. Примечательно, что С. В. Сазанов называет его революционным комитетом, что ему явно было привычнее.

⁶ «Наша Газета». 1917. № 122. 8 ноября. URL: <http://www.oldtashkent.com/smutnoe-vremya/44-octyabr-1917.html> (дата обращения: 27.03.2021).

Библиографический список

1. От Тифлиса до Маньчжурии (краткая биография Сазанова Сергея Васильевича) // Актуальные вопросы истории российской провинции XVI–XX вв.: сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. С. 122–143. ISBN 978-5-7782-1801-7.

2. Житов К. Е. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане: сб. док. / сост. К. Е. Житов, В. Г. Крылова. Ташкент: Госиздат УзССР, 1947. 232 с.

3. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане: сб. док. / сост. Я. Серый, П. Котляр, М. Вайс [и др.]. Ташкент: Госиздат УзССР, 1947. 296 с.

4. Голубева Р. Критика и библиография. Рецензии. История СССР. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане». Сборник документов. «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане». Сборник документов // Вопросы истории. 1948. № 11. С. 129–131.

5. Житов К. Е. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957. 231 с.

6. Иноят Х. Ш. Победа Советской власти в Узбекистане. Ташкент: Узбекистан, 1967. 250 с.

7. Иноят Х. Ш. Победа Советской власти в Туркестане. Москва: Мысль, 1978. 364 с.

8. История рабочего класса Узбекистана. В 3 т. Ташкент: Наука, 1964–1966. Т. 1. 339 с.

Т. 2. 379 с.

Т. 3. 238 с.

9. Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. В 4 ч. Ч. 2. Большевики Туркестана в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции и упрочения Советской власти. Ташкент: Госиздат УзССР, 1959. 184 с.

10. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент: Фан, 1967. 771 с.

11. Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 26. Тихоходки–Ульяново. 3-е изд. Москва: Сов. энциклопедия, 1977. 622 с.

12. Садыков А. С. Ташкент — город науки и культуры // Общественные науки в Узбекистане. 1983. № 8. С. 7–13.

13. Зияев Х. З., Кравец Л. Н. Ташкент — ведущий центр революционного движения в Туркестане // Общественные науки в Узбекистане. 1983. № 8. С. 30–40.

14. Адиб Халид. Туркестан в 1917–1922 годах: борьба за власть на окраине России // Трагедия великой державы. Национальный вопрос и распад Советского Союза: сб. докл. и материалов. Москва: Социально-политическая мысль, 2005. С. 189–226. ISBN 5-902168-41-4.

15. Размахов К. Е. Создание советской автономии в Туркестане 1917–1918 гг. // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 42–46.

16. Бочкарева И. Б., Лысенко Ю. А. «Национальный вопрос» и становление Советской власти в Туркестане // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 100–110. DOI: 10.17223/15617793/429/12.

ВОРОБЬЕВА Эвелина Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии.

SPIN-код: 6375-9505

AuthorID (РИНЦ): 620722

ORCID: 0000-0002-3040-0350

ResearcherID: J-1757-2016

Адрес для переписки: tinva@yandex.ru

Для цитирования

Воробьева Э. А. Восстание в Ташкенте в октябре 1917 г. по воспоминаниям С. В. Сазанова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 3. С. 56–63. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-56-63.

Статья поступила в редакцию 31.03.2021 г.

© Э. А. Воробьева

UPRISING IN TASHKENT IN OCTOBER 1917 ACCORDING TO MEMOIRS OF S. V. SAZANOV

The article examines the uprising in Tashkent in October 1917 by the memoirs of S. V. Sazanov. The purpose of this article is both to introduce a new historical source into scientific circulation (ego-document, in this case, an excerpt from S. V. Sazanov's memoirs), and to perform historiographic analysis of the October uprising in Tashkent, which led to the establishment of Soviet power in Turkestan. The memoirs of S. V. Sazanov are especially valuable for they contain a personal impression of a direct participant in the events, as well as convey a view of the event from «a peasant in a soldier's overcoat», since S. V. Sazanov, being a peasant-otkhodnik (peasant-worker) by origin and occupation, has preserved the peculiarities of the peasant mentality. The presented source is also important due to the fact that there are serious discrepancies in the historiography of the October uprising in Tashkent, descriptions of this event are conflicting and contradictory. In Soviet historiography, the uprising in Tashkent was presented as a classic workers' uprising against numerous counter-revolutionary forces prepared and carried out according to a clear plan under the leadership of the Bolshevik party. S. V. Sazanov's memoirs refute this point of view. At the same time, they do not contradict either the sources of 1917 (materials of the local press), or the post-Soviet historiography. With regard to the latter, S.V. Sazanov's memoirs can serve as a valuable addition.

Keywords: Russian revolution, Turkestan, uprising in Tashkent in October 1917, «soldier's revolution», memoirs.

References

1. Ot Tiflisa do Man'chzhurii (kratkaya biografiya Sazanova Sergeya Vasil'yevicha) [From Tiflis to Manchuria (a short biography of Sergei Vasilyevich Sazanov)] // Aktual'nyye voprosy istorii rossiyskoy provintsii XVI–XX vv. *Aktual'nyye Voprosy Istorii Rossiyskoy Provintsii XVI–XX vv.* Novosibirsk, 2011. P. 122–143. ISBN 978-5-7782-1801-7. (In Russ.).
2. Zhitov K. E. Pobeda Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii v Turkestane: sb. dok. [Victory of the Great October Socialist Revolution in Turkestan: collection of documents] / Comps.: K. E. Zhitov, V. G. Krylova. Tashkent, 1947. 232 p. (In Russ.).
3. Podgotovka i provedeniye Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii v Uzbekistane: sb. dok. [Preparation and implementation of the Great October Socialist Revolution in Uzbekistan: collection of documents] / Comps.: Ya. Seryy, P. Kotlyar, M. Vays [et al.]. Tashkent, 1947. 296 p. (In Russ.).
4. Golubeva R. Kritika i bibliografiya. Retsenzii. Istoriya SSSR. «Pobeda Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii v Turkestane». Sbornik dokumentov. «Podgotovka i provedeniye Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii v Uzbekistane». Sbornik dokumentov [Criticism and bibliography. Reviews. History of the USSR. «Victory of the Great October Socialist Revolution in Turkestan». Collection of documents. «Preparation and implementation of the Great October Socialist Revolution in Uzbekistan». Collection of documents] // Voprosy istorii. *Voprosy Istorii.* 1948. No. 11. P. 129–131. (In Russ.).
5. Zhitov K. E. Pobeda Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii v Uzbekistane [Victory of the Great October Socialist Revolution in Uzbekistan]. Tashkent, 1957. 231 p. (In Russ.).
6. Inoyatov Kh. Sh. Pobeda Sovetskoy vlasti v Uzbekistane [Victory of the Soviet Power in Uzbekistan]. Tashkent, 1967. 250 p. (In Russ.).
7. Inoyatov Kh. Sh. Pobeda sovetkoy vlasti v Turkestane [Victory of the Soviet Power in Turkestan]. Moscow, 1978. 364 p. (In Russ.).
8. Istoriya rabochego klassa Uzbekistana [History of the working class of Uzbekistan]. In 3 vols. Tashkent, 1964–1966. Vol. 1. 339 p. (In Russ.). Vol. 2. 379 p. (In Russ.). Vol. 3. 238 p. (In Russ.).
9. Ocherki istorii Kommunisticheskoy partii Turkestana. V 4 ch. Ch. 2. Bol'sheviki Turkestana v period podgotovki i pobedy Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii i uprocheniya Sovetskoy vlasti [Essays on the history of the Communist Party of Turkestan. In 4 parts. Part 2. Bolsheviks of Turkestan during the preparation and victory of the Great October Socialist Revolution and the consolidation of Soviet power]. Tashkent, 1959. 184 p. (In Russ.).
10. Pobeda Sovetskoy vlasti v Sredney Azii i Kazakhstane [Victory of the Soviet power in Central Asia and Kazakhstan]. Tashkent, 1967. 771 p. (In Russ.).
11. Bol'shaya sovetkaya entsiklopediya. V 30 t. T. 26. Tikhokhodki—Ul'yanovo [Great Soviet Encyclopedia. In 30 vols. Vol. 26. Tardigrades—Ulyanovo]. 3d ed. Moscow, 1977. 622 p. (In Russ.).
12. Sadykov A. S. Tashkent — gorod nauki i kul'tury [Tashkent as a city of science and culture] // Obshchestvennyye nauki v Uzbekistane. *Obshchestvennyye Nauki v Uzbekistane.* 1983. No. 8. P. 7–13. (In Russ.).
13. Ziyayev Kh. Z, Kravets L. N. Tashkent — vedushchiy tsentr revolyutsionnogo dvizheniya v Turkestane [Tashkent as a

leading center of the revolutionary movement in Turkestan] // *Obshchestvennyye nauki v Uzbekistane. Obshchestvennyye Nauki v Uzbekistane*. 1983. No. 8. P. 30–40. (In Russ.).

14. Adib Khalid. Turkestan v 1917–1922 godakh: bor'ba za vlast' na okraine Rossii [Turkestan in 1917–1922: the struggle for power on the outskirts of Russia] // *Tragediya velikoy derzhavy. Natsional'nyy vopros i raspad Sovetskogo Soyuza. Tragediya Velikoy Derzhavy. Natsional'nyy Vopros i Raspad Sovetskogo Soyuza*. Moscow, 2005. P. 189–226. ISBN 5-902168-41-4. (In Russ.).

15. Razmakhov K. E. Sozdaniye sovetskoy avtonomii v Turkeстане 1917–1918 gg. [Creation of Soviet autonomy in Turkestan in 1917–1918 years] // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013. No. 9. P. 42–46. (In Russ.).

16. Bochkareva I. B., Lysenko Yu. A. «Natsional'nyy vopros» i stanovleniye sovetskoy vlasti v Turkeстане [The «national question» and the establishment of Soviet power in Turkestan (1917–1921)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*.

2018. No. 429. P. 100–110. DOI: 10.17223/15617793/429/12. (In Russ.).

VOROBYEVA Evelina Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History and Political Science Department.

SPIN-code: 6375-9505

AuthorID (RSCI): 620722

ORCID: 0000-0002-3040-0350

ResearcherID: J-1757-2016

Correspondence address: tinva@yandex.ru

For citations

Vorobyeva E. A. Uprising in Tashkent in October 1917 according to memoirs of S. V. Sazanov // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 3. P. 56–63. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-56-63.

Received March 31, 2021.

© E. A. Vorobyeva